

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ

КУЛЬТУРА

от 6 СЕН 1960

г. Москва

Газета №

Живые судьбы

К месячнику албанско-советской дружбы

НАРОДНАЯ Республика Албания... Славные годы прожиты страной с тех пор, как над ней взошло солнце свободы. Много одержано замечательных побед — в экономике и просвещении, литературе и искусстве.

Судьбы людей искусства, о которых мы сегодня рассказываем, примечательны не только сами по себе. Они типичны для всей албанской творческой интеллигенции, воспитанной Албанской партией труда на живительных основах социалистического реализма, в борьбе за социализм, демократию и мир.

ЕМУ пошел сорок шестой. Серебряная паутина уже прочно осела на его смолых волосах. Но лицо и глаза излучают неутомимость и мягкую мечтательность юноши. Тиранцы называют его «человеком бесконечно горячего сердца». Режиссер Народного театра Тираны Панди Стилу отдал немало энергии и вдохновения, чтобы порадовать зрителей яркими произведениями, воссоздать на сцене облик родного народа, показать его любовь к свободе, его борьбу за новую жизнь.

Нам называли пьесы, оперы и оперетты, которые поставил Панди Стилу на албанской сцене. Длинны их перечни, разнообразен характер, широк диапазон действия. Тут национальные драмы Коль Якова, первая албанская оперетта «Рассвет», первая албанская опера «Мрика» и первая пьеса о рабочем классе в Албании «Семья рыбака» Сулеймана Питарка. Здесь Шекспир и Шиллер, «Мещане» Горького, «Нашествие» Леонова, «За тех, кто в море!» Лавренева, «Русский вопрос» Симонова...

А педагогическая деятельность Панди Стилу? Он не жалеет сил и времени, когда речь идет о воспитании театральной молодежи.

Но давайте спросим самого Панди Стилу, как он начал свой путь в театре.

— Мой путь к театру пролегал через тысячи домов и магазинов, стены которых я оклеивал афишами и вывесками, написанными собственной рукой, порой малограмотно и козяво. Работал от зари до за-

ривать песни, скетчи и водевилы, высмеивавшие фашистов и феодалов. Итальянские оккупанты заточили его в тюрьму. Оттуда он выбрался чудом и сразу же направился в горы к партизанам. Здесь по вечерам при копилке или лучине сочинял скетчи, частушки, песни, а днем выполнял боевые задания.

Отшумела война, и Бесими Левонья посвятил себя театральному искусству. Ярким пламенем разгорелись искры актерского дарования, вспыхнувшие у Бесими Левонья в юношеские годы. Уже видя его в роли крестьянина-патриота, бесстрашного борца против турецких угнетателей («Хай-тиль и Хайрия» Коль Якова), зрители поняли: артист обладает незаурядными способностями.

— Лучшей театральной школой для меня, — рассказывает Бесими Левонья, — явилась совместная работа с советскими режиссерами, педагогами-театроведами, приезжавшими в Албанию.

СО СВОЕЙ судьбой — прошлой и настоящей — нас познакомили также Андон Пано, Михаль Попи, Лазар Филипи, Ментор Джемали. Их прошлое схоже: Андон Пано был сапожником, Михаль Попи — провинциальным фотографом, Лазар Филипи — батраком, Ментор Джемали — грузчиком. Все они пришли на сцену из любительских кружков. За плечами коммунистов Андона Пано и Лазара Филипи — суровая школа антифашистской борьбы. Во всем им дорогу к творчеству открыла свобода, народно-демократическая власть.

ТВЕРДОЙ, уверенной поступью идет албанский народ в свое светлое социалистическое завтра. Стремительно растут новые люди; из среды рабочего класса и труженников сельского хозяйства пополняются ряды новой, народной интеллигенции Албании. Ее кровная связь с народом, партией, родным правительством, ее крепнущая дружба с интеллигенцией братских социалистических стран дают ей могучие крылья.

Участник любительских драматических кружков, которые под руководством коммунистов-подпольщиков несли в массы слово правды и свободы, Бесими Левонья начал со-

завать песни, скетчи и водевилы, высмеивавшие фашистов и феодалов. Итальянские оккупанты заточили его в тюрьму. Оттуда он выбрался чудом и сразу же направился в горы к партизанам. Здесь по вечерам при копилке или лучине сочинял скетчи, частушки, песни, а днем выполнял боевые задания.

Отшумела война, и Бесими Левонья посвятил себя театральному искусству.

Ярким пламенем разгорелись искры актерского дарования, вспыхнувшие у Бесими Левонья в юношеские годы. Уже видя его в роли крестьянина-патриота, бесстрашного борца против турецких угнетателей («Хай-тиль и Хайрия» Коль Якова), зрители поняли: артист обладает незаурядными способностями.

— Лучшей театральной школой для меня, — рассказывает Бесими Левонья, — явилась совместная работа с советскими режиссерами, педагогами-театроведами, приезжавшими в Албанию.

СО СВОЕЙ судьбой — прошлой и настоящей — нас познакомили также Андон Пано, Михаль Попи, Лазар Филипи, Ментор Джемали. Их прошлое схоже: Андон Пано был сапожником, Михаль Попи — провинциальным фотографом, Лазар Филипи — батраком, Ментор Джемали — грузчиком. Все они пришли на сцену из любительских кружков. За плечами коммунистов Андона Пано и Лазара Филипи — суровая школа антифашистской борьбы. Во всем им дорогу к творчеству открыла свобода, народно-демократическая власть.

ТВЕРДОЙ, уверенной поступью идет албанский народ в свое светлое социалистическое завтра. Стремительно растут новые люди; из среды рабочего класса и труженников сельского хозяйства пополняются ряды новой, народной интеллигенции Албании. Ее кровная связь с народом, партией, родным правительством, ее крепнущая дружба с интеллигенцией братских социалистических стран дают ей могучие крылья.

А. ТКАЧЕНКО.
ТИРАНА—МОСКВА.